

Журнал - 1996 -
11 июля - 48

ПРИНЦ ВИДИТ СЕБЯ В МИНИСТЕРСКОМ КРЕСЛЕ

Николай МОДИН — из тех, кто творит чудеса. И на эстраде, и в жизни. Не случайно на международном фестивале магов и волшебников в Брюсселе он получил Гран-при. В начале нашего разговора я спросил Николая Александровича: какие вопросы не любят маги? Оказалось, что люди этого редкого дарования здесь не оригинальны — не любят распространяться о семье и о профессиональных секретах.

— Николай Александрович, вы — “белый” или “черный” маг?

— Да нет никакой ни белой, ни черной магии! Все это выдуманно.

В четырнадцать с половиной лет я поехал учиться во Всемирную школу гипнотизеров в Ватикане. Получил там широкие теоретические знания, в том числе и по католической религии, хоть сам являюсь православным христианином.

После возвращения в Россию долгие годы работал в Росконцерте: возглавлял там военно-шефскую комиссию. Я выступал с отдельной полуторачасовой программой, построенной на чисто гипнотизерских номерах. С годами что-то из программы уходило, чем-то я ее дополнял. А вот свой номер “Спящий канатоходец” постоянно использую. Несколько лет назад на Брюссельском международном фестивале я получил за этот номер Гран-при и звание “Принц магов и волшебников”.

— Сколько человек удостоены звания “Принца”?

— В мире — семь человек, я — восьмой.

— Если есть принцы, значит, у вас должен быть король?

— Король — Рашид Нару — живет в Индии. Сейчас ему 175 лет, а выглядит — на семьдесят. Не знает ни обуви, ни одежды. Я был свидетелем эксперимента, когда его закапывали на два метра в землю и через месяц откапывали. Постепенно восстанавливался нормальный пульс, кожа приобретала естественный цвет...

— Представляю, как скептически воспримут эти ваши слова некоторые читатели...

— Что ж, я к этому привык. Но ведь не мною, наукой доказано, что в среднем человек должен жить 250 лет. По отношению к этому рубежу семидесятилетие должно восприниматься нами как юношеский возраст. Беда в том, что человечество загнало себя в жесткие рамки стереотипов и стало жертвой собственных ошибок.

— Я слышал, вам не раз приходилось общаться с представителями высшей власти. Как они относились к вашим талантам?

— В свое время я лечил Михаила Андреевича Суслова, после того как у него был инфаркт. Когда врачи сделали снимки, не могли понять, куда исчез рубец. Общались мы с основным за ужином, который был очень умеренным. Никаких разговоров о политике, о личной жизни не допускалось. Озабочен он был только своим здоровьем... После этих сеансов в обществе заговорили о так называемых нетрадиционных способах лечения, хоть они-то и есть самые традиционные. На этой волне к Брежневу попала Джуна, получила шикарную квартиру в Москве, открыла свой центр.

— Парадокс... Наши руководители прибегали к “нетрадиционным” методам, официально отвергая их.

— Действительно, начинать нам приходилось очень осторожно. Однажды мною заинтересовались на телевидении. Но телевизионщики сломали голову, как меня “подать”. Наконец решили в передаче “Безопасность движения” выделять 5 — 7 минут для ведения аутотренинга. Да и сегодня проблем хватает. Сейчас пишу сценарии к передачам. Например, в одной из них рассказал о таком явлении, как видение.

Одна женщина определила, что ее сын попадет, скажем так, в экстремальную ситуацию. Три дня она не находила себе места... И действительно, во Владивостоке, где служил ее сын, в это время был сильный ураган и он чудом остался жив. Встав ночью, женщина вдруг увидела... солнце. В это время во Владивостоке наконец наступило ясное утро — беда прошла.

— Кем вы представляете себя лет через двадцать?

— Министром культуры.

— А через десять?

— Министром культуры. Все к этому идет. Мне есть что предложить...

Беседовал Александр ИВАНОВ.